

Зачем людям среднего возраста сидеть в походной одежде на земле, выдергивая и измельчая сорняки весной? Они не делают этого в горах, зато на обочинах дорог и у берегов рек их полно.

Одно время их принимали за волонтеров из горного клуба, но на самом деле это не так.

Совун быстрым движением сорвал растение хрена, измельчая его и тут же кидая в потрепанный желтый мешок из-под риса, который был почти доверху наполнен свежими дикорастущими овощами. После того, как их помоют и почистят, они не будут занимать и пятой части объема, который занимают сейчас.

Дикий рис, выросший вдоль этих дорог, содержит много кадмия и графита, что намного превышает допустимую норму.

Это начинается снова.

Всеми силами держась за свое прошлое, Совун не может не вспоминать экологически чистые продукты исключительно отечественного происхождения. Тогда, если бы на упаковке какого-то продукта не было наклейки о его качестве, он бы даже на него не взглянул. Но те дни давно прошли.

«Рисовый пирог с полынью, рисовый суп, бульон...» — подумал мужчина, погружаясь мыслями в прошлое.

Совун, собирая дикую полынь на обочине дороги, передвигался очень быстро и держал рот плотно закрытым. Прошло много времени, как он разговаривал с кем-то. Иногда он выдавливал из себя непонятные звуки, и причиной этому было только желание не забыть, как вообще использовать голосовые связки.

Говорят, что если богатый человек в одночасье становится нищим, то его не покидают мысли о самоубийстве. Однако единственная мысль Совуна: «Как только он сбежит из этого места, он обязан найти и уничтожить того, кто за этим всем стоит».

Почему?

Потому что тот, наверняка, как был богат, так и живет сейчас в богатстве.

Он на самом деле пытался прожить свою жизнь, как тот самый старик Но Хоён из фильма «Игра в бисер». Если бы Джозеф увидел его сейчас, он бы точно принял его за старика, но никак не за Хоёна.

[Упоминание «Игры в бисер» запрещено в связи с тематикой этого фильма.]

Голос эхом отозвался в его сознании, проникая прямо в мозг, а не к барабанным перепонкам.

Совун изо всех сил старался игнорировать его, встал, оборачиваясь и глядя на гору позади себя. Склон пологий. Наверх можно было бы забраться и спуститься потом обратно всего за час. Одним легким движением он поднял мешок риса, который показался ему настолько легким, словно это был пакет с какими-то закусками. Однако держать его в руках было все еще непрактичным. Он туго завязал его бечевкой и закинул его себе на плечо.

Направляясь в сторону горы, Совун случайно заметил полынь и хрен на обочине дороги и, повинувшись своей жадности, тут же сорвал их и сунул в мешок. Этого бы хватило на несколько дней, так что сейчас он собирается провести остаток дня в поисках белка.

Прищурившись, мужчина стал подниматься по едва заросшей тропе, которую и тропой, как таковой, было сложно назвать. Он искал грибы у самой земли, прилипшие к основаниям срубленных деревьев.

Он не ожидал найти гриб энюки, но отчаянно надеялся хотя бы на древесные ушные грибы или мацутаке. И, к счастью, у одного старого гниющего дерева ему все уже удалось обнаружить один такой. Заметив этот превосходный источник белка, он быстрыми шагами приблизился к нему, но руками трогать повременил, стараясь не совершать опрометчивые поступки.

Он уже как-то прикоснулся к неизвестному красному грибу, а потом полдня провалялся в отключке.

Совун поднял с земли какую-то веточку и ткнул ею в ножку гриба.

[Какая удача! Даже умереть не жалко, съев его, настолько вкусно! Такая возможность выпадает раз в жизни!]

Чужие фразы были подобны на рекламный лозунг в супермаркете, хотя верилось в них все же с трудом.

[Это ядовитый гриб, который убьет тебя, если ты его съешь.]

Резким движением Совун отбросил отравленную ветку далеко в сторону и взял другую, тыкая ею в каждый попадающийся на пути гриб. Этого он никогда раньше не делал, даже от скуки, будучи маленьким сопливым ребенком.

[У тебя запор?]

Этот гриб, видимо, вызывает диарею.

[Испытай себя моряком в штормовом море!]

А этот, наверное, вызывает рвоту.

[Последний шанс остаться трезвым на всю жизнь! Но даже алкоголикам его давать бесполезно!]

Если съесть этот гриб, наверняка откажет печень.

Совун уже устал тыкать из раза в раз в различные грибы и слышать надоедливый голос в голове. С мыслями, что следующий гриб будет последним, он взял нож и проткнул его ножку.

[Это съедобный гриб эноки.]

Совун терял остатки самообладания из-за этого серьезного тона, но осознав услышанное, неожиданно замер.

[Четыре чашки бульона из ламинарии, три столовые ложки соевой пасты, одна столовая ложка измельченного чеснока, половина упаковки тофу, половина цукини, зеленый или репчатый лук по вкусу. Необходимо нарезать кубиками лук и цукини, добавить их к соевой пасте и довести до кипения. Но так как ты это готовить не умеешь, то лучше просто отвари рис.]

— ...

Совун изо всех сил старался сдерживать ругательства, готовые вот-вот вырваться из его рта. Какой смысл давать ему рецепт пасты? Это такая насмешка? Тем более, где бы он взял соевую пасту и бульон из ламинарии?

Мужчина взял гриб голыми руками и сунул его в мешок с рисом. Подняв к небу глаза, он понял, что солнце уже совсем скоро зайдет за горизонт, а значит, пора возвращаться. Мужчина встрепенулся, удобнее ухватив мешок с рисом, и начал спускаться с горы.

[Сегодня в семь часов вечера мутант нападет на северо-западный район, где живет «слоновая землеройка» Ча Совун. Даже если Ча Совун встретит мутанта, он, по крайней мере, выживет! Ведь слоновые землеройки — мастера убежать. Интересный факт: когда на них нападает хищник, они готовы даже оставить своих возлюбленных, спасая себя.]

— Вестник, тебе обязательно говорить моим голосом?

Голос, который слышал в голове Совун, не принадлежал никому иному, как ему самому.

[...]

Как обычно...

Совун назвал этот голос, который наделял его информацией, «вестником», однако если бы он задал ему какой-то вопрос напрямую, тот никогда бы ему не ответил.

— И почему я именно землеройка? — продолжал разговаривать сам с собой мужчина.

Совуну было около двадцати одного года, когда в мире появились мутанты и мутировавшие растения.

Первоначально эти многолетние или вечные виды относились к обычным растениям, которые поздно цвели, однако сейчас это название использовали в качестве описания людей, у которых резко пробудились необыкновенные способности.

У каждого вечного вида способности были совершенно уникальные.

Некоторые обладали высокой боевой мощью, которая позволяла соперничать с вооруженными силами целой страны, в то время как другие обладали более ментальными способностями. А некоторые даже овладели телекинезом, но могли поднимать что-то не тяжелее гантели.

В первые дни появления этих видов государство еще пыталось взять все под свой контроль, но ситуация быстро поменялась, стоило в мире появиться мутантам.

Животные, насекомые и даже растения могут мутировать и превратиться неизвестно во что. И этого предугадать было невозможно. Никто не знал, где и когда появится очередное чудовище.

Человеческое оружие было способно справиться с ними ровно до тех пор, пока масштабы катастрофы не перевалили за тяжело вообразимые. Появлялись чудовища размером даже со школьную игровую площадку.

Другими словами, этих чудовищ вообще было трудно назвать мутантами. Они были монстрами.

— Северо-восток, юго-запад, юго-восток, — бормотал Совун, срывая листья полыни один за другим, словно гадал на ромашке. — Северо-восток, юго-запад, юго-восток, северо-восток...

Чем больше листьев полыни он срывал, тем медленнее становились его движения.

— ...юго-восток.

Последний сорванный лист полетел на землю.

С ничего не выражающим выражением лица, Совун вытащил еще одно растение, на котором было больше листьев, чем на полыни, и вновь принялся гадать.

— ...юго-восток.

И на этот раз листья закончились на «юго-востоке». Мужчина щелкнул языком и схватил еще один стебелек. Вот уже в пятый раз он обдирает бедное растение, но листья заканчивались на одном и том же слове.

В этом случае не было другого выбора, кроме как исключить «юго-восток» и попробовать снова. И Совун продолжил издеваться над дикими растениями.

На этот раз вышел «северо-восток».

Совун принялся мыть выращенные овощи в профильтрованной воде. Затем он выжал зелень и, скомкав, положил ее в глиняный горшок. Это выглядело так, словно какого-то травоядного животного вырвало прямо в горшок, но понимая, что ему все равно придется это есть, он и не повел и бровью.

[В направлении «северо-восток» сегодня после семи часов вечера появится мутант. Единственная безопасная область — это юго-восток.]

В голове у Совуна стучало. Он намеренно старался избежать этой области при гадании, однако только сейчас понял, что это было ошибкой... Это было единственное место, где мутанты сегодня генерироваться не будут...

Совун взглянул на свои наручные часы. Еще не было и шести, но времени выбраться из этой области ему все равно не хватит.

Он бегло оглядел хижину у подножия горы, в которой провел последние пятнадцать дней. Следы его пребывания здесь были повсюду.

Мужчина быстро скатал свой спальный мешок, наполненный утиным пухом, и глубоко вздохнул. Подобрал какую-то веточку, он ловко начертил на земле квадрат, разделив его на четыре зоны:

Северо-запад (ДК). Мутанты: 0. — Северо-восток (Хорололо). Мутанты: X.

Юго-запад (Тугон). Мутанты: 0. — Юго-восток (Не определено). Мутанты: 0.

Чтобы упростить представление о городе, в котором находится Совун, его можно было разделить на четыре равные части в форме квадратов.

Конечно, фактически это не квадраты, и размеры районов были разные. Но город все равно делили на четыре административные части, центрами которых являлись такие города, как: Сихын, Ансан, Кунпхо и Анян*. Хотя это были и административные центры, своего рынка в каждом из них не было, зато вместо этого были могущественные гильдии, которые и управляли этими территориями.

П.п.: данные четыре города являются крайними точками провинции Кёнгидо в Южной Корее, центром которой является город Сеул.

Северо-запад контролировала гильдия «ДК», северо-восток — гильдия «Хорололо», юго-запад — гильдия «Тугон», а вот юго-восточная область славилась тем, что за право власти здесь сражались между собой множество гильдий.

Эти четыре области в совокупности были названы народом как «Нарака»*.

П.п.: на санскрите это означает «ад».

<http://bllate.org/book/15478/1371354>